

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 39-О09-1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

« 4 » февраля 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Галиуллина З.Ф.

судей – Мещерякова Д.А., Валюшкина В.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осуждённых Григоряна Г.Г. и Григоряна Г.Г., адвокатов Баженова П.Ю. и Ряховского С.В. на приговор Курского областного суда от 17 ноября 2008 года, по которому

ГРИГОРЯН Г.Г., [] [], []
[]

осуждён к лишению свободы: по ст. 209 ч. 2 УК РФ на 9 лет; по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ по эпизоду в отношении потерпевших Д. [] [], Г. [] и З. [] на 8 лет 6 месяцев; по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ по эпизоду в отношении потерпевших М. [] М. [] и М. [] на 8 лет 6 месяцев. На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний назначено 9 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

ГРИГОРЯН Г.Г., [] [], []
[]

осуждён к лишению свободы: по ст. 209 ч. 2 УК РФ на 9 лет; по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ по эпизоду в отношении потерпевших С. [] [] и С. [] [] на 8 лет 6 месяцев; по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ по эпизоду в отношении потерпевших Б. [] и Ш. [] на 8 лет 6 месяцев.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний назначено 9 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Он же по ст. 226 ч. 4 п.п. «а,б» УК РФ оправдан на основании ст. 24 ч. 1 п. 2 и ст. 302 ч. 2 п. 3 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Мещерякова Д.А., объяснения осуждённого Григоряна Г. [] Г. и адвоката Баженова П.Ю. в его защиту, поддержавших доводы своих кассационных жалоб и просивших об отмене приговора и прекращении дела, мнение прокурора Савинова Н.В., полагавшего, что приговор необходимо оставить без изменения, как законный и обоснованный, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Григорян Г. [] Г. и Григорян Г. [] Г. признаны виновными в участии в вооружённой устойчивой группе (банде) в целях нападения на граждан.

В составе банды Григорян Г. [] Г. совершил разбойное нападение 31 августа 2004 года на дом Д. [] в котором находились Г. [] и З. [] и 1 сентября 2004 года на семью М. [] с целью хищения их имущества.

В составе банды Григорян Г. [] Г. совершил разбойное нападение на С. [] 2 сентября 2004 года, а 26 сентября 2004 года разбойное нападение на Б. [] с целью хищения их имущества.

В кассационной жалобе осуждённый Григорян Г. [] Г. просит приговор суда отменить и дело производством прекратить за непричастностью его к совершению преступлений. Указывает, что никаких преступлений не совершал и не слышал об этом. С братьями Х. [] С. [] и А. [] он был знаком, но не знал о совершении ими преступлений и оружия у них никогда не видел. Мужчина по кличке «Г. []» ему неизвестен. Когда Х. [] был осуждён, то написал ему письмо, чтобы он вернул долг и он вернул долг жене брата осуждённого. Затем Х. [] вновь прислал ему письмо, где требовал [] рублей, но он на это письмо не реагировал и тогда Х. [] стал в письмах угрожать, что оговорит его и его сына в совершении преступлений. По этим основаниям Х. [] и оговорил его в совершении преступлений, а С. [] оговорил его из-за применения недозволенных методов ведения следствия, о чем и сообщил в суде. Других доказательств его вины в деле не имеется.

В кассационной жалобе в защиту осуждённого Григоряна Г. [] Г. адвокат Баженов П.Ю. просит приговор суда отменить и дело в отношении

осуждённого производством прекратить. Указывает, что по делу были допущены нарушения требований уголовно-процессуального закона: понятыми при проверке показаний на месте С [] были студенты, проходившие практику в следственной части милиции; протоколы очных ставок отличаются от видеозаписей этих следственных действий; при допросе на следствии свидетеля С [] присутствовал адвокат, свидетели Х [] [] С [] [] и Х [] [] не были предупреждены об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и дачу ложных показаний; секретарь судебного заседания недостаточно полно отразила в протоколе ход судебного заседания. Доказательства вины Григоряна Г [] в материалах дела отсутствуют.

В кассационной жалобе осуждённый Григорян Г [] Г. просит приговор суда отменить по п.п. 1,2 ч. 1 ст. 379 УПК РФ и дело направить на новое судебное рассмотрение. Указывает, что никаких преступлений не совершал и оговорён в этом Х [] [] который угрожал им, вымогая деньги, а когда они денег не дали, то и оговорил их в совершении преступлений. На момент совершения вменённых ему в виду преступлений у него имеется алиби, но суд ему не поверил. У братьев Х [], С [] и А [] он оружия никогда не видел и не знал о совершаемых ими преступлениях. Доказательств его вины по делу не имеется.

В кассационной жалобе в защиту осуждённого Григоряна Г [] Г. адвокат Ряховский С.В. просит приговор суда отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение. Указывает, что судом не добыто бесспорных доказательств вины осуждённого в совершении преступлений. Показания же Х [] [] об участии Григоряна Г [] в совершении преступлений ложны и противоречивы, им верить нельзя, так как они были даны из мести, из-за отказа Григорянов оказать финансовую помощь. По делу не имеется доказательств не только участия Григоряна Г [] в разбойных нападениях, но и его участия в банде. Кроме того, при рассмотрении дела в судебном заседании были допущены нарушения уголовно-процессуального закона: свидетели Х [] [], С [] и Х [] [] за отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложного показания об уголовной ответственности предупреждены не были; судом в оглашении прежних показаний С [] и Х [] [] было отказано.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит приговор суда законным и обоснованным.

Вина осуждённых в совершении преступлений подтверждается совокупностью исследованных судом доказательств.

Так, потерпевшие Д [] Г [] и З [] показали, что 31 августа 2004 года на них совершили разбойное нападение 4 незнакомых мужчин в

масках, вооружённые пистолетами и палками. Д [] который в этот момент отсутствовал, но имуществом которого завладели, также показал, что Григорян Г [] знал о его предпринимательской деятельности.

На предварительном следствии свидетель Х [] показал, что 31 августа 2004 года нападение на дом Д [] было совершено им, А [], С [] и Григоряном Г [] причём А [] и Григорян напали на З [] и заломили руки за спину, а А [] вооружённый пистолетом, требовал сообщить местонахождение хозяина дома. Григорян Г [] тоже был вооружённый, но палкой, которой ударил другого строителя.

На предварительном следствии свидетель С [] также показал, что в разбойном нападении на дом Д [] также участвовал Григорян Г [], а при предъявлении для опознания Григоряна Г [] утверждал, что именно этот человек участвовал в разбойном нападении.

Потерпевшие М [] и М [] показали, что 1 сентября 2004 года на них совершили разбойное нападение 4 мужчин, трое из которых были в масках, угрожали убийством, избивали, связывали, наставляли пистолет, похитили имущество. М [] уточнила, что у одного нападавшего немолодого возраста, невысокого роста, плотного телосложения, из-под маски виднелись седые волосы, а в судебном заседании она пояснила, что по фигуре, возрасту и седым волосам Григорян Г [] похож на нападавшего. Все нападавшие говорили с «кавказским» акцентом.

На предварительном следствии свидетель Х [] [] показал, что в разбойном нападении на дом М [] участвовали он, Х [] [], А [] и Григорян Г [].

На предварительном следствии свидетель Х [] показал, что разбойное нападение на М [] совершили он, Х [], А [] и мужчина по кличке «Г [].

Потерпевший С [] показал, что 2 сентября 2004 года на него было совершено разбойное нападение четырьмя мужчинами в масках, которые угрожали ему оружием, требовали деньги, похитили имущество. По разговору он понял, что нападавшие действуют по «наводке». Незадолго до нападения в конторе сотрудниками фирмы в присутствии строителей было озвучено, что ему привезут долг в [] рублей.

На предварительном следствии свидетель Х [] показал, что Григоряну Г [] и Григоряну Г [] было достоверно известно о совершении им совместно с Х [] С [] и А [] разбойных нападений с применением оружия. Именно Григорян Г []

предложил совершить разбойное нападение на С [] у которого он работал и знает, что тот располагает крупными денежными средствами, машинами, ценностями. Григорян Г [] показал им дом С [], рассказал план домовладения. Сам Григорян Г [] в нападении не участвовал, боясь быть узнанным С [], но участвовал в разработке плана нападения.

На предварительном следствии свидетель С [] показал, что информацию для разбойного нападения на С [] представил какой-то знакомый А [], который хорошо знал С [] или работал у него.

Потерпевшие Б [] и Ш [] показали, что 26 сентября 2004 года к ним в дом ворвались трое мужчин в масках и совершили на них разбойное нападение – избивали, угрожали оружием, требовали деньги, похитили имущество. Во дворе дома находился кто-то четвёртый. Ш [] также показала, что незадолго до нападения видела, как её муж Б [] разговаривает с А [] по поводу покупки автомашины за [] рублей, а рядом находился Григорян Г [] который слышал этот разговор.

На предварительном следствии свидетель Х [] показал, что Григорян Г [] предложил им совершить разбойное нападение на Б [] зная о совершённых ранее разбойных нападениях, сказал о занятии Б [] торговлей и о намерении последнего приобрести автомобиль за [] рублей. Он, Х [] и С [] ворвались в дом Б [] с целью совершения разбоя, а Григорян Г [] остался на улице, наблюдать за окружающей обстановкой.

Доводы осуждённого Григоряна Г [] о наличии у него алиби на момент совершения разбойного нападения на Б [] судом проверялись и опровергнуты, так как его ссылка на просмотр телепрограмм в этот момент не соответствует действительности.

Доводы кассационных жалоб о том, что Х [] оговорил осуждённых в совершении преступлений, судом были проверены и опровергнуты. Как достоверно установлено в судебном заседании каких-либо неприязненных отношений у Х [] с Григорянами не было, избличение Х [] других участников преступлений, за которые он сам уже осуждён, никоим образом не улучшает его положение. Утверждение, что оговор имел место из-за неказанья Х [] финансовой помощи, носит надуманный характер.

Доводы кассационных жалоб о том, что показания свидетеля С [] были даны из-за применения к нему недозволенных методов ведения следствия, судом проверялись и опровергнуты, так как сам С [] не утверждал о применении к нему физического насилия и проведенная проверка каких-либо недозволенных методов ведения следствия по делу не установила. Доводы о

том, что свидетели не видели у дома Б [] автомашину, а потому Григорян Г [] в этом нападении участия не принимал, опровергаются установленным по делу фактом нахождения автомашины с осуждённым с той стороны дома, где свидетели видеть автомашину не могли.

Доводы о том, что осуждённые необоснованно осуждены за участие в банде, опровергаются показаниями свидетеля Х [] о том, что обоим осуждённым было известно о совершении им и другими разбойных нападений, о наличии у них оружия, оба сами добровольно стали совершать вместе с ними преступления.

Материалами предварительного и судебного следствия вина осуждённых в совершении преступлений доказана и их действиям дана правильная юридическая оценка.

Доводы кассационных жалоб о допущенных судом нарушениях уголовно-процессуального закона также несостоятельны.

Так суд обоснованно признал допустимым доказательством протокол проверки показаний на месте свидетеля С [], так как участие в этом следственном действии в качестве понятых студентов-практикантов не противоречит требованиям закона.

Суд обоснованно не усмотрел различия между протоколами очных ставок и видеозаписей этих следственных действий.

То, что при допросе свидетеля С [] присутствовал на следствии адвокат, никоим образом не нарушает требований уголовно-процессуального закона.

Свидетели по данному делу Х [] С [] и Х [] были осуждены по другому делу, но за совершение и тех преступлений, в совершении которых признаны виновными Григоряны Г [] и Г [] а потому при допросе их в судебном заседании требования уголовно-процессуального закона нарушены не были.

При оглашении материалов данного уголовного дела требования уголовно-процессуального закона судом нарушены не были, а оглашение материалов другого уголовного дела, о чём ходатайствовали адвокаты осуждённых, законом не предусмотрено.

Доводы о том, что секретарём судебного заседания протокол составлен неполно не соответствуют действительности, так как судьей рассмотрены замечания на протокол судебного заседания и обоснованно отклонены.

Судебная коллегия находит, что органами предварительного следствия и судом требований уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговору, допущено не было.

Наказание осуждённым назначено с учётом характера и степени общественной опасности содеянного, конкретных обстоятельств совершения преступлений каждым, положительных данных о личности каждого, и судебная коллегия оснований к смягчению им назначенного наказания не усматривает.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Курского областного суда от 17 ноября 2008 года в отношении Григоряна Г. [] Г. [] и Григоряна Г. [] Г. [] оставить без изменения, а кассационные жалобы осуждённых и адвокатов – без удовлетворения.

Председательствующий – Галиуллин З.Ф.

Судьи – Мещеряков Д.А., []

Верно: судья

Д.А.

Справка: осуждённые Григорян Г. [] Г. и Григорян Г. [] Г.
содержатся в учреждении [] [].